

А. С. Омарова

НЕОДНОКРАТНОСТЬ НОВОЙ КАССАЦИИ И ПРАВИЛО ИНСТАНЦИОННОСТИ

Новое законодательство о кассации допускает два порядка прохождения уголовного дела в суде кассационной инстанции. В одном случае проверка судебного акта осуществляется неоднократно, т. е. последовательно в двух судебных инстанциях: судах уровня субъекта Российской Федерации и в судебных коллегиях Верховного суда РФ; в другом случае — судебный акт может быть проверен только в апелляционном

и надзорном порядке, миновав суд кассационной инстанции. Автор предлагает решение этой проблемы.

Ключевые слова: приговор, суд кассационной инстанции, принцип правовой определенности, Верховный суд РФ, неоднократность.

A. S. Omarova

REPETITION OF A NEW CASSATION AND THE RULE OF INSTANCE

The new cassation legislation admits that there can be two ways for a criminal case to pass through the cassation instance court. In the first case, the verification of the court ruling is carried out repeatedly, i.e. consistently at two court instances: in courts at the level of the Russian Federation constituent entities and in judicial divisions of the Russian Federation Supreme Court. In the second case, the court ruling can be verified in an appeal or supervisory manner only, avoiding the cassation instance court. The author offers the solution to this problem.

Keywords: sentence, cassation instance court legal certainty principle, the Russian Federation Supreme Court, repeated character.

Первого января 2013 г. вступил в действие новый порядок кассационного производства. Предметом нового кассационного производства, урегулированного нормами гл. 47.1 УПК РФ, является проверка законности вступивших в законную силу приговора и иных судебных решений. В то же время и для надзорного производства предметом проверки также выступает законность названных судебных актов (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ). Сходство предмета кассационного и надзорного производств вызывает также сходство нормативного определения способов проверки судебных решений, оснований для их отмены и изменения, а также видов решений суда кассационной и надзорной инстанций.

Кроме того, новый кассационный порядок воспринял особенность прежнего надзорного порядка — неоднократность проверки приговора и иного судебного решения. Теперь кассационное производство может осуществляться последовательно в системе сменяющихся кассационных инстанций, которыми выступают судебные органы вертикали судов общей юрисдикции: 1)

президиум судов уровня субъектов Российской Федерации; 2) Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации (ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ).

Таким образом, инстанционная неоднократность кассационной проверки приговора или иного судебного решения становится признаком, свойственным только кассационному производству. А надзорный порядок, также обновленный нормами гл. 48.1 УПК РФ, предусматривает возможность такой проверки только один раз и в единственном суде — Президиуме Верховного суда РФ.

Немаловажно отметить, что неоднократная кассация «дробит» стадию кассационного производства на две части. Другими словами, завершение кассационного производства в суде уровня субъекта Российской Федерации не означает для конкретного дела минование стадии кассационного производства, так как решение указанного суда может быть вновь обжаловано в кассационном порядке в вышестоящий суд, что для этого дела означает продолжение стадии кассационного производства.

В связи с этим интерес представляет вопрос: возникла ли новая объемная (мега) стадия кассационного производства, вмещающая в себя два вида (по количеству, а не по форме и содержанию) кассационных производств? Если да, то как быть с классическими признаками понятия «стадия уголовного процесса»?

Известно, что одним из признаков понятия стадии уголовного процесса является итоговое процессуальное решение, закрепляющее правоприменительные выводы субъекта, ведущего процесс [1, с. 13].

Такое решение как юридический факт либо прекращает уголовно-процессуальные отношения, либо порождает новые уголовно-процессуальные отношения, обеспечивая передвижение уголовного дела в следующую стадию.

Однако решение нижестоящего суда кассационной инстанции, будучи вновь обжалованным, не исключает движения дела в другой вышестоящий суд кассационной инстанции, но тем не менее оставляет все дело в пределах той же стадии — стадии кассационного производства.

Если же брать субъектный состав как признак стадии, то вышестоящий суд кассационной инстанции — новый субъект. В таком случае можно говорить о новой стадии, которая, как и предыдущая, называется кассационной.

Однако стороны и иные заинтересованные лица могут удовлетвориться решением нижестоящего суда кассационной инстанции и не обжаловать его решения. Тогда решение суда нижестоящей кассационной инстанции не будет проверяться ни в суде вышестоящей кассационной инстанции, ни в суде надзорной инстанции — Президиуме Верховного суда РФ. Но ясно, что в таком случае нет оснований утверждать о незавершенности стадии кассационного производства.

Как видится, учение о признаках и понятии стадии уголовного процесса трудно совместить с новой моделью кассационного производства.

Выход видится в компромиссе, в теоретическом выделении двух подстадий кассационного производства, соответствующих двум видам кассационного производства, которые различаются только по субъекту — правоприменителю (президиум судов уровня субъектов Российской Федерации;

Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного суда РФ).

В связи с этим можно сделать вывод о наличии двух подстадий (фаз) в стадии кассационного производства: первоначального кассационного производства (в судах уровня субъекта Российской Федерации) и последующего кассационного производства.

Данная особенность кассационного производства отличает его от других видов судебно-проверочного производства (апелляции, надзорного производства) тем, что являет собой двухинстанционное производство, которое, очевидно, должно быть обязательным, если стороны и заинтересованные лица намерены впоследствии обратиться к резерву надзорного производства.

Однако пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в первоначальной стадии кассации (как мы предлагаем определять) с точки зрения уважения принципа правовой определенности достаточен для того, чтобы стороны обрели возможность обращения в Европейский суд по правам человека.

Тем не менее двухфазность стадии кассационного производства выделяет и место самого кассационного производства в системе судебных проверочных производств — обширное в «пространстве» всего уголовного судопроизводства

и по субъектам (судам кассационной инстанции), и по времени, которое дается как для обжалования приговора и решения суда первой и апелляционной инстанций, так и для последующего обжалования кассационного решения нижестоящего суда кассационной инстанции. Закон не конкретизирует срок для обжалования решения суда нижестоящей кассационной инстанции в суд вышестоящий кассационной инстанции. Если исходить из общего положения, предусмотренного ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ, то этот срок — один год со дня вступления обжалуемого решения в законную силу. В целом получается весьма длительный период для кассационного производства с учетом его возможной неоднократности.

С учетом данного обстоятельства сформировалась новая четырехинстанционная система проверочного производства, где каждый приговор и судебное решение суда первой инстанции могут быть проверены и пересмотрены по вертикали «апелляция — первоначальная

кассация — последующая кассация — надзорное производство» (гл. 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ).

В то же время новый порядок судебной проверочной деятельности допускает ситуации, когда приговоры и иные решения суда уровня субъекта Российской Федерации могут и вовсе не подпадать под кассационную проверку. Такие ситуации возникают, если указанные судебные постановления были предметом апелляционной проверки в судебных коллегиях Верховного суда РФ. Как следствие, они пересматриваются непосредственно в порядке надзора в Президиуме Верховного суда РФ, так как коллегии Верховного суда РФ, рассмотрев эти решения в порядке апелляции, не могут выступать судами кассационной инстанции (пп. 1, 2 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ).

В таком случае кассационное производство выпадает из системы проверочной деятельности, а приговор и судебное решение суда, постановленные судами уровня субъекта Российской Федерации по первой инстанции, могут быть проверены по вертикали «апелляционное производство — надзорное производство».

Данное обстоятельство придает своеобразие кассационному производству, указывая, что оно не во всех случаях обязательно, а это также характеризует его место в системе стадий уголовного судопроизводства.

Если говорить о вертикали «апелляционное производство — надзорное производство», то заметен разрыв в движении уголовного дела по инстанциям.

При «выпадении» кассационного производства, как уже отмечалось, Президиум Верховного суда РФ вынужден будет пересматривать результаты непосредственно апелляционной деятельности Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ и Военной коллегии Верховного суда РФ. Очевидно, что такой порядок на деле уравнивает значимость Президиума Верховного суда РФ как единственного суда надзорной инстанции и судебных коллегий как судов кассационной инстанции, обнаруживает возможность свободной замены последних фактически высшим судебным органом.

Однако разрыва в следовании дела по инстанциям можно избежать, не восполняя кассацию надзорным порядком, а сохранив

полномочия Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного суда РФ как суда кассационной инстанции во всех случаях, но для этого необходимо учреждение дополнительного звена в системе судов общей юрисдикции.

Предложение ввести дополнительное судебное звено высказал председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин. Он считает целесообразным учреждение судов кассационной инстанции, которые существовали бы на отдельном уровне судебной системы, в отрыве от судов уровня субъекта Российской Федерации и не были привязаны к государственно-территориальному делению, т. е. по типу судебных округов, имевших место до революции 1917 г. [2].

Данное предложение заслуживает поддержки. Но, как думается, было бы предпочтительнее наделить такие суды полномочиями суда апелляционной инстанции, а Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда РФ и Военную коллегию Верховного суда РФ — полномочием только суда кассационной инстанции. В этом случае не будет происходить отмеченного выше разрыва в движении дела по инстанциям.

При таком устройстве было бы достигнуто решение задачи по обеспечению доступности судебной защиты в виде реализации права на пересмотр приговора и иных судебных решений.

Во-первых, новое судебное звено — апелляционные суды — были бы территориально ближе к судам уровня субъекта Российской Федерации, постановившим приговоры и иные судебные решения, которые обжалуются в апелляционном порядке. Такое устройство способствовало бы экономии времени, что немаловажно в плане обеспечения разумных сроков судопроизводства. Кроме того, оно снизило бы затраты денежных средств государства и сторон, так как апелляционная проверка фактических и правовых оснований приговора и иных судебных решений предполагает исследование доказательств, в том числе возможность использования новых доказательств, привлечения новых свидетелей, специалистов, назначение и производство судебных экспертиз и других судебных действий.

По этим причинам создание отдельного судебного звена с судами, предназначенными для кассационного производства, в котором

происходит исследование только вопросов права, вряд ли экономично.

Во-вторых, такой порядок разгрузил бы Судебную коллегия по уголовным делам и Военную коллегия Верховного суда РФ, позволив им сосредоточиться только на кассационной проверке приговоров и иных решений, уже прошедших этап апелляционного производства.

Таким образом, для выхода из ситуации прямой замены кассационного производства надзорным есть смысл в изменении компетенции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ и Военной коллегии Верховного суда РФ с одновременным учреждением окружных апелляционных судов по примеру арбитражных апелляционных судов [3].

В этих целях следует дополнить и изменить Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [4], а именно:

1) дополнить ч. 2 ст. 1 новым пунктом 2.1 — окружные федеральные апелляционные суды;

2) дополнить новой главой 3.1 «Окружные федеральные апелляционные суды», в которой нормативно определить конкретные территориальные округа; порядок образования окружных апелляционных судов; структуру окружных апелляционных судов, включающую судебный состав по уголовным делам и военно-судебный состав; полномочия окружного апелляционного суда;

3) изменить п. 2 ст. 20, исключив полномочие судебных коллегий Верховного суда РФ рассматривать уголовные дела в апелляционном порядке.

Соответственно следует внести изменения в п. 4 ч. 2 ст. 389. 3 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: на приговор или иное итоговое решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда — в окружной федеральный апелляционный суд в соответствии с персональной и территориальной подсудностью.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный процесс: учебник в 3 ч. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. Волгоград, 2009. Ч. 1.
2. Зорькин В. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst (дата обращения: 19.12.2012).
3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 06.12.2011) // Рос. газ. 1995. 16 мая.
4. Российская газета [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. 2011. 11 февр. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2012).

© Омарова А. С., 2013